

На правах рукописи

ФЕДУЛОВ МИХАИЛ ИГОРЕВИЧ

**КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ВО
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIV–XVI ВВ. В БАССЕЙНЕ НИЖНЕЙ
СУРЫ ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ**

Специальность: 5.6.3. Археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань 2025

Работа выполнена на кафедре археологии, этнографии и региональной истории ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова».

Научный руководитель: Зеленева Юрий Анатольевич, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».

Официальные оппоненты:

Харинский Артур Викторович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии, научный руководитель научно-исследовательской лаборатории археологии, палеоэкологии и систем жизнедеятельности народов Северной Азии ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет».

Акилбаев Александр Владимирович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник направления «Археология» ГБНУ при Правительстве Республики Марий Эл «Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева».

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Защита состоится «23» июня 2025 г. в 13.00 на заседании Диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций 72.1.001.01 (Д 022.006.01) при ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» по адресу: 420111, г. Казань, ул. Баумана, д. 20.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111, г. Казань, ул. Баумана, д. 20. Электронная версия автореферата и диссертации размещена на официальном сайте Академии наук Республики Татарстан <http://www.antat.ru> и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Р.Р. Саттаров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Многообразие культур, народов, религий и языков – главная характеристика Среднего Поволжья. Возникновение пограничных контактных зон усиливало процессы этнокультурного взаимодействия. Одна из таких зон сформировалась в Нижнем Присурье во второй половине XIV–XVI вв. Здесь на сравнительно небольшой территории соприкасались культуры русских, мордвы, чувашей, марийцев и татар.

Актуальность темы. Этническая история Нижнего Присурья второй половины XIV–XVI вв. является одним из «белых пятен». К началу XXI в. был накоплен большой археологический материал об этнокультурных процессах, позволяющий выделить Нижнее Присурье в особый регион.

Актуальность настоящего исследования обуславливается и междисциплинарным подходом к изучению этнической истории отдельно взятого региона. В попытке интеграции археологических, этнографических и исторических источников проявляется стремление к всестороннему освещению малоизученного периода.

Географическими рамками исследования является бассейн Нижней Суры, правого притока р. Волги. Он расположен на стыке четырёх современных регионов – Чувашской, Марийской и Мордовской республик и Нижегородской области. Нижний участок бассейна р. Суры занимает территорию от устья реки Барыш до устья Суры. Главной особенностью региона является пограничное состояние Русского государства с бывшими булгарскими землями, входившими в состав Золотой Орды и Казанского ханства. Это, в свою очередь, способствовало формированию здесь сложной этнической, языковой и конфессиональной картины.

Хронологические рамки исследования охватывают период второй половины XIV–XVI вв. Нижняя хронологическая граница обусловлена началом серьёзных социально-экономических и геополитических изменений во всём регионе. Золотая Орда, пережившая рассвет и наивысший подъём в первой половине XIV в., во второй половине XIV в. начинает распадаться, что приводит к установлению новой системы управления и изменяет мирное развитие региона. Вдоль левого берега р. Суры формируется граница Суздальско-Нижегородского княжества и начинается колонизация присурских земель.

Верхняя хронологическая граница исследования детерминирована вхождением Среднего Поволжья в состав Русского государства. К уже существующим присурским городам-крепостям Курмыш и Васильсурск добавляется Алатырь, Ядрин.

Объект исследования – материальная культура народов, проживавших в бассейне Нижней Суры в XIV–XVI вв.

Предмет исследования – историко-археологические особенности этнического взаимодействия в условиях полиэтнического регионального сообщества.

Цель диссертационного исследования состоит в комплексном изучении историко-культурных процессов в Нижнем Присурье по археологическим данным.

Задачи работы обусловлены ее целью:

- проанализировать историографию и источниковую базу проблемы;
- проанализировать состав находок со средневековых археологических памятников для выявления этнокультурных контактов (керамика, ремесленные изделия, украшения, монеты и др.);
- дать хронологическую и культурную оценку материалов поселенческих и погребальных памятников, часть из которых вводится в научный оборот впервые;
- раскрыть особенности, этапы и структуру колонизации районов Нижнего Присурья Нижегородско-Суздальским княжеством;
- показать влияние геополитического фактора на развитие пограничного присурского региона;
- определить роль и значение событий XIV–XVI вв. в дальнейшем развитии полиэтнического сообщества.

Источники исследования. Основными источниками исследования являются материалы археологических памятников. В общей сложности были использованы публикации и отчёты по более чем 50 памятникам (42 поселения, семь городов и городищ, пять могильников, 14 монетных кладов), включая коллекции находок в музейных фондах. К данной группе источников отнесены результаты полевых исследований автора в 2003–2024 гг.

Для освещения культурно-исторических процессов XIV–XVI вв. привлечены письменные источники (акты, летописи,

записки путешественников) и данные этнографии, антропологии, топонимики.

Методологическая основа исследования строится на принципах историзма, объективности, детерминизма и системности, предполагающих многоаспектный критический анализ исторических процессов в их формировании и развитии. Названные принципы ориентируют исследователя на рассмотрение исторических процессов через призму причин их возникновения, учёта всех исторических факторов и последствий, к которым они привели.

При написании работы применялись сравнительно-исторический и историко-типологический методы, а также археологические методы: изучение стратиграфии поселений, датировка и определение культурной принадлежности предметов и керамики путём выделения типологических рядов, картографирования и статистической обработки.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- впервые предпринято комплексное исследование процессов этнокультурного взаимодействия в Нижнем Присурье;
- в ходе изучения проблемы систематизирован и подвергнут анализу обширный источниковый материал, дана его новая хронологическая и культурная интерпретация;
- в научный оборот введены данные новых археологических памятников;
- исследователем уделяется внимание недостаточно изученным вопросам, в том числе хронологии начальных этапов русской колонизации края, особенностям взаимодействия горных марийцев и верховых чувашей, ассимиляции мордвы.

Практическая значимость исследования. Данные, приводимые в тексте исследования, а также выводы автора могут быть использованы как в научно-исследовательской, так и в учебно-педагогической деятельности. Уместно применение результатов диссертационного исследования при создании трудов обобщающего характера по истории средневожского региона, этнической истории чувашского, марийского, мордовского и русского народов. Информация, содержащаяся в работе, может быть востребована музейными работниками и краеведами.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Коренные изменения в этнической структуре всего Волго-Уральского региона происходят в золотоордынский период. Присурье в геополитическом отношении играло роль буферной и пограничной зоны. Находясь между крупными политическими образованиями, – русскими княжествами и Золотой Ордой, – позднее Казанским ханством, Присурье испытывало сильное влияние то одного, то другого государства. Сформировался полиэтнический состав населения.

2. Начальные этапы проникновения русских на территорию Нижнего Присурья необходимо рассматривать в двух направлениях и хронологических периодах. Инициированное нижегородскими князьями со второй половины XIV в. освоение новых земель не было крупномасштабным. В районе крепости Курмыш сформировалась округа из сельских поселений и малых укрепленных пунктов, расположенных по обоим берегам р. Суры. Особую роль играла монастырская колонизация угодий, пригодных для получения дополнительных источников дохода (земельные и промысловые). В XV в. колонизация правобережных территорий останавливается.

3. Со второй половины XVI в. начинается массовая правительственная колонизация. В большом количестве основываются русские селения и города, идёт интенсивный процесс обрусения мордвы в Алатырско-Порецком Присурье.

4. В материалах поселений второй половины XIV – начала XV вв. наблюдается особый набор керамической посуды, состоящий из славяноидной, русской, золотоордынской и мордовской. Присутствует вещевой импорт из русских и болгарских земель. Преобладает золотоордынская монетная система.

5. Река Сура являлась западной границей территории, на которой в XV столетии начинает формироваться этнографическая группа верховых чувашей-вирьял. В их материальной культуре, судя по материалам могильников, проявляется сильное влияние соседних горных марийцев и мордвы-эрзя.

Апробация работы. Отдельные положения и выводы диссертации были изложены на научных конференциях разного уровня, в том числе: шести региональных, пяти всероссийских, трёх международных конференциях.

Основное содержание и результаты исследования нашли отражение в монографии, 23 публикациях автора, в том числе шесть из них опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, определённых Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации. Общий объём публикаций составляет 21,66 п.л.

Структура работы определяется целью, поставленными задачами и включает введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы, приложения (15 таблиц и 52 рисунка).

Объём: основной объём – 254 с., библиографический список – 258 позиции.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, определены объект и предмет, обозначены территориальные и хронологические рамки работы, показана степень разработанности проблемы, заданы цель и задачи, дана характеристика источниковой базы, обозначены научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулирована методологическая основа, приведены положения, выносимые на защиту, сведения об апробации работы.

Глава 1. Историко-культурная характеристика региона и источниковая база исследования

1.1. Историко-культурная характеристика региона.

Нижнее Присурье XIV–XVI вв. в системе генетических контактов Волго-Уральского региона – один из ярких примеров динамично развивавшегося межэтнического взаимодействия. Возникновение и развитие таких сложных процессов во многом стало возможным благодаря особым историческим, геополитическим и географическим условиям.

Сура является правым притоком р. Волги и относится к числу крупных рек. Её общая протяжённость составляет 841 км, а площадь бассейна – 67 500 км². В низовьях реки существует густая сеть притоков, а ландшафт представлен равнинными левобережными районами и частично залесённой овражистой правобережной частью. До 1990-х годов река была судоходной и изобиловала рыбой.

Река Сура впервые упоминается в русских летописях под 1184 г. как Суруя. В 1372 г. в русских летописях она зафиксирована

как Сура¹. В русских летописях также часто встречается термин «Засурье», который обозначал земли «по ту сторону Суры» – территорию, не входящую в пределы русских владений.

Первые поселения относятся к мезолитическому и неолитическому периодам. В раннем железном веке здесь располагалась группа городищ городецкой культуры. В Окско-Сурском междуречье сложились базовые элементы древнеэзрянской культуры, в Верхнем Посурье – древнемокшанской.

С X в. на этническую картину расселения финно-угорских племён влияли активные военные, торговые и политические контакты с Волжской Булгарией и русскими княжествами. Приустьевая часть правого берега р. Суры была заселена марийцами². В 1240-х гг. регион вошёл в состав образовавшегося государства Золотой Орды (Улуса Джучи). В 1438–1445 гг. образовалось Казанское ханство, в составе которого население края находилось вплоть до присоединения к Российскому государству. Река Сура отделяла владения русских и казанских правителей³.

После присоединения в 1552 г. Казанского ханства в Нижнем Присурье в этнодемографическом состоянии сформировался довольно сложный по составу населения регион, состоявший из русских, мордвы, марийцев, чувашей и татар.

1.2. Источниковая основа исследования. Исследование культурно-исторических процессов XIV–XVI вв. в бассейне Нижней Суры выстроено на объединении археологических, этнографических и исторических источников.

Археологические источники. Первостепенное значение для нас имели архивные материалы, хранящиеся в научно-отраслевом архиве Института археологии РАН, Института истории материальной культуры РАН, а также Научного архива Чувашского государственного института гуманитарных наук. В ходе исследования были осмотрены археологические коллекции и находки, хранящиеся в фондах региональных музеев. Археологическая группа источников была дополнена полевыми материалами автора 2003–2024 гг.

¹ Рогожский летописец // ПСРЛ. Петроград, 1922. Т. 15. Вып. 1. Стб. 100.

² Никитина Т.Б. Марийцы в эпоху средневековья (по археологическим материалам). Йошкар-Ола, 2002. С. 199, Рис. 64.

³ Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988. С. 134.

Города и городища. Первым русским городом в Нижнем Присурье является крепость Курмыш Нижегородской области, к которому тяготели небольшие городища Луговое (Погореловка) и Козловское. К городам, основанным в XVI в., относятся Алатырь (1552), Ядрин (1590) в Чувашской Республике и Васильсурск (1523) в Нижегородской области.

Поселения. В Чувашской Республике к изучаемому периоду относятся поселения: Антипинка, 1–8 Выселок №1, Ильина Гора 2, Козловка, Новая Екатериновка 1–4, Порецкое, Сареево 1 и 4, Стемасы 1, Сурский Майдан, Таутово, Тихомирово (Ряпино), Устиновка и Утюж. В Нижегородской области расположены селища Ивановское 3, Красный Ватрас, Курмыш 2 и 4, Мурзицы, Отарские Выселки, Петровка, Покров Майдан, Новое Жилище, Кекино 3, Сергач, Дружково. В Республике Марий Эл располагается поселение Красное Селище 2–4.

Могильники. В нашем распоряжении имеются данные только по могильникам верховой группы чувашей, возникшие в конце рассматриваемого периода (Новоядринский XV–XVII вв. и Верхнеачакский XVI–XVIII вв.). На территории Козловского городища раскопан могильник с христианским обрядом захоронения.

Клады монет и отдельные монетные находки. Клады и находки отдельных монет свидетельствуют о распространении в регионе золотоордынской денежной системы XIII–XV вв. и небольшом проценте хождения русских удельных монет. К присурскимкладам Чувашской Республики относятся клады у селений Испуханы и Тихомирово (Ряпино), в Нижегородской области у селений Ожгибовка, Теплый Стан, Ветошкино и др. Отдельные находки монет были сделаны на поселениях Курмыш 4, Ильина Гора 2, Выселок №1, Сареево 4, Утюж и Козловском городище. В XVI в. в связи с приближением границ русского государства распространяется русская монетная система.

Письменные источники. В работе использовано несколько типов письменных источников, в первую очередь это летописи (Рогожский летописец, Тверская летопись). События, происходившие в Нижегородских землях описаны в Троицкой летописи (куда входят «Летописи Константиновичей», «Повесть о побоище на Пьяне»), «Московском летописном своде конца XV века», «Нижегородском летописце» середины – второй половины

XVII в. Особый интерес представляют официальные или личные документы (акты и грамоты), исторические свидетельства современников (С. Герберштейна, А. Курбского и др.).

1.3. История исследования археологических памятников.

Историография разделена на следующие этапы: дореволюционный – исследования второй половины XIX в. – 1917 г., советский – 1917 – 1980-е гг. и современный – 1990-е – 2023 гг. Историю изучения археологических памятников мы выстраиваем по территориально-хронологическому принципу, рассматривая каждый из регионов в отдельности.

Памятники Чувашской Республики. Во второй половине XIX в. начинается изучение археологических памятников Чувашского Присурья. Дореволюционный период характеризуется тенденцией к описательности. Среди большого количества сведений о памятниках предшествующих эпох встречаются редкие описания средневековых могильников, кладов и отдельных находок (В.К. Магницкий, В.Н. Поливанов).

В советский период организовываются первые стационарные раскопки. В 1926–1927 гг. Средневожской экспедицией ГАИМК (П.П. Ефименко) было обследовано пять кладбищ, расположенных на территории проживания верховой этнографической группы чувашей⁴. В 1928 г. К.В. Элле провёл раскопки на месте обнаружения клада джучидских монет у с. Тихомирово⁵. В 1930 г. экспедицией ГАИМК под руководством П.Н. Третьякова раскопкам были подвергнуты древнемордовский и чувашский могильники (у с. Порецкое и д. Балдаево)⁶.

В начале 1950-х гг. в Присурье работала археологическая экспедиция под руководством П.Д. Степанова. В 1970–1980-х гг. развернулось многолетнее и планомерное исследование бассейна р. Суры. Особое внимание уделялось средневековому могильнику д. Новое Ядрино⁷.

⁴ Ефименко П.П. Предварительный отчёт о работах в Чувашской Автономной Республике этнографической экспедиции по изучению Среднего Поволжья // Чувашское хозяйство. – 1927. – №1–2. – С. 157–160.

⁵ Элле К.В. Клад джучидских монет в ЧувАССР // Краткие сообщения ИИМК. – 1947. – Вып. XV. – С. 111–115.

⁶ Третьяков П.Н. Предварительный отчёт о работе Средне-Волжской экспедиции ГАИМК в ЧувАССР в 1930 году // НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 81. Инв. №196. Л. 297–297об.

⁷ Зубарева В.М., Краснов Ю.А. Средневековый чувашский могильник у дер. Новое Ядрино // КСИА. М., 1972. Вып. 129. С. 100–105.

Экспедиция 1974–1977 гг. под руководством В.Ф. Каховского охватила оба берега р. Суры от г. Алатыря до г. Ядрина, в том числе и земли Нижегородской области. В результате столь масштабных работ было выявлено восемь средневековых селищ и ряд местонахождений керамики, часть которых относится к концу болгарского – началу золотоордынского периодов. Раскопками 1978 г. у с. Антипинка Порецкого района было положено начало изучению русских поселений левобережья р. Суры⁸. После публикации В.Ф. Каховского термин «Чувашское Присурье» окончательно закрепился в исторической литературе.

В 1986–1988 гг. присурские территории охвачены разведкой под руководством Е.П. Михайлова. В ходе исследования выявлены местонахождения золотоордынской и русской керамики Курмышской округи у селений Ильина Гора и Сареево⁹.

Чувашской археологической экспедицией в 1989–1991 гг. проведено исследование языческого могильника у д. Верхние Ачаки¹⁰.

Современный этап исследований (1990-е – 2023 гг.). В 1990-х гг. исследования в Чувашском Присурье носили нерегулярный характер, но в начале 2000-х наблюдалось увеличение полевых исследований в регионе. Раскапывается средневековое поселение у с. Порецкое¹¹, выявлялись средневековые слои на многослойном памятнике Утюж¹², исследовались напластования исторического центра г. Алатырь¹³.

С 2006 г. автором работы изучались присурские районы Чувашской Республики. В первую очередь раскапывались

⁸ Каховский В.Ф. Новые археологические памятники Чувашского Присурья // Труды ЧНИИ. Чебоксары, 1978. Вып. 80. С. 3–18.

⁹ Михайлов Е.П. Разведочные работы 1986–1988 годов в районах Чувашии (материалы к археологической карте ЧССР) // Вопросы археологии и антропологии Чувашии / Сб. ст. ЧНИИ. Чебоксары, 1991. С. 29–63.

¹⁰ Каховский В.Ф. Исследование языческого могильника близ д. Верхние Ачаки Ядринского района // Вопросы археологии и антропологии Чувашии. Чебоксары, 1991. С. 3–20.

¹¹ Зеленева Ю.А., Краснов С.А., Михайлов Е.П. Порецкое поселение // Научно-педагогическое наследие В.Ф. Каховского и проблемы истории и археологии. Чебоксары: 2009. Кн. 2. С. 191.

¹² Вискалин А.В., Березина Н.С., Березин А.Ю., Выборнов А.А., Королёв А.И., Ставицкий В.В., Коноваленко А.В. Исследование многослойного поселения Утюж I на Суре // Научно-педагогическое наследие В.Ф. Каховского и проблемы истории и археологии. Чебоксары, 2009. Кн. 2. С. 41–72.

¹³ Вискалин А.В. Отчёт об археологическом обследовании исторического центра Алатыря // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1.

чувашиские и мордовские могильники, осматривались уже известные средневековые поселения¹⁴. Основной материал для исследования получен в результате открытия Козловского комплекса памятников и ряда селищ XIV–XV вв. у селений Сареево, Выселок №1, Ильина Гора и Новая Екатериновка¹⁵.

Памятники Нижегородской области и Республики Марий Эл. Приустьевая часть бассейна р. Суры относится к территории Нижегородской области и Республике Марий Эл. В Горномарийском районе Марий Эл, на правом берегу р. Суры были открыты поселения Красное Селище 2–4 XIII–XV вв. Раскопками В.В. Никитина и Т.Б. Никитиной они изучались в 1991, 1995–1998 гг.¹⁶

Изучением культурных слоев городов и крепостей на территории Нижегородской области занимался И.А. Кирьянов, обследовавший в 1940–1950-х гг. Курмыш, Арзамас, Лысково, Нижний Новгород¹⁷. У д. Отары в 1958 г. А.Х. Халиковым выявлено средневековое поселение¹⁸. А.И. Лопатыным в 1977 г. и А.Н. Сорокиным в 1999 г. обследован ряд средневековых памятников: поселение Красный Ватрас, Покров Майдан, Петровка, Дружково¹⁹.

У с. Курмыш в 1984 г. М.Г. Жилиным открыто компактное скопление средневековых поселений Курмыш 1–5²⁰. В 1991 г. под руководством И.А. Очеретина проведены разведки на территории с. Курмыш²¹. В 2007 г. Н.Н. Грибовым определено, что поселения Курмыш 1, 2, 4, 5 являются частями одного большого, названного

¹⁴ Федулов М.И. Средневековые памятники Чувашского Присурья // Научно-педагогическое наследие В.Ф. Каховского и проблемы истории и археологии. Чебоксары, 2009. Книга 2. С. 104–114.

¹⁵ Федулов М.И. Сельская округа города Курмыш в XIV–XV вв. (по материалам памятников правобережья р. Сура) // Новгород земли Низовской. М., 2024. С. 108–120.

¹⁶ Никитина Т.Б. Древнемарийское селище XIII–XIV вв. // Новые археологические открытия в Среднем Поволжье. Йошкар-Ола, 2000. С. 51–59.

¹⁷ Кирьянов И.А. Старинные крепости Нижегородского Поволжья. Горький, 1961. 106 с.

¹⁸ Халиков А.Х. Отчёт о полевых работах Марийской археологической экспедиции за 1958 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. №1874. Л. 152.

¹⁹ Лопатин А.И. Отчёт об археологической разведке в Горьковской области в 1977 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. №6829. Л. 3–6; Сорокин А.Н. Отчёт о раскопках в Сергиев-Посадском районе Московской области и разведках в Нижегородской области в 1999 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. №22050. Л. 33.

²⁰ Николаенко Т.Д. Археологическая карта России. Нижегородская область. М., 2004. Часть 1. С. 298–299.

²¹ Очеретин И.А. Средневековая крепость Курмыш (по итогам исследований 1991 года) // Уваровские II чтения. Муром, 1994. С. 201.

Курмыш 4. На поселении проведены раскопки в 2008 и 2009 г. В 2008 г. Н.Н. Грибовым открыто селище Кекино 3, а у устья р. Кишь исследовано поселение XIV–XVIII вв. Мурзицы¹²².

В 2011 г. у с. Курмыш Ж.С. Калыгиной обследовано поселение Новое Жилище²³. В 2014 и 2018 гг. Ф.А. Ахметгалиным и А.Г. Ситдиковым проведены раскопки на территории городища Курмыш²⁴.

Памятники Ульяновской области. По летописным источникам мы знаем о возникновении нескольких поселений XIV–XV вв. на территории Ульяновской области. В 2015–2019 гг. в с. Сара изучены селище и могильник. Памятник соотнесён с летописной «Сарой Великой»²⁵.

Проанализировав всю совокупность данных о раскопках и разведках в бассейне нижнего и среднего течения р. Суры мы пришли к выводу о том, что памятники XIV–XV вв. изучены слабо. В первую очередь исследовались укрепленные поселения на территории Нижегородской области, связанные с процессом складывания и расширения Нижегородского княжества.

На территории Чувашского Присурья регулярное изучение памятников средневековья начато в 1970-х гг., но большая часть селищ открыта в последнее десятилетие.

Глава 2. Материальная и духовная культура народов

Нижнего Присурья по археологическим данным

2.1. Поселенческая структура Нижнего Присурья во второй половине XIV–XV вв. Анализ вещевого материала памятников дает нам скудный объём сведений о доордынском периоде региона. Теоретическое утверждение о том, что западная граница Волжской Булгарии проходила по р. Суре не нашло должного подтверждения.

¹²² Грибов Н.Н., Ахметгалин Ф.А. Западное порубежье Болгарского улусах Золотой Орды (по материалам левобережных памятников нижнего Посурья) // Поволжская археология. – 2013. – №4(6). – С. 79–95.

²³ Калыгина Ж.С. Отчёт об археологических исследованиях (разведке) на территории Пильнинского района Нижегородской области в 2011 году // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. №34671. Л. 15–18.

²⁴ Ахметгалин Ф.А., Ситдилов А.Г. Курмыш // Археология Волго-Уралья. В 7 т. Позднее средневековье (середина XV–XVII вв.). Казань, 2022. Т. 7. С. 315–320.

²⁵ Вязов Л.А., Михайлов Е.П., Макарова Е.М., Мясникова А.Б., Мясников Н.С., Петрова Д.А., Салова Ю.А., Силанов Р.А. Исследования памятников Среднего и Нижнего Посурья в рамках работы международной археологической экспедиции в 2015–2019 гг. // Археология евразийских степей. – 2020. – №3. – С. 361–362.

Три объекта, концентрирующиеся в окрестностях города Алатырь (нижние слои г. Алатырь, Стемасы 1 и Стемасы 6) и поселение Устиновка, содержат находки конца доордынского и начала ордынского периода.

В Нижнем Присурье в золотоордынский и казанскоханский периоды наблюдается пёстрая этническая картина. В пределах современной Нижегородской области, на правом берегу р. Волги вплоть до устья р. Суры, располагались немногочисленные русские селения, к югу от которых простирались земли мордвы. Вдоль правого берега и приустьевой части р. Суры расселялись марийцы.

Сельская округа Курмыш. Крепость Курмыш является основным памятником рассматриваемого периода, вокруг которой сформировалась обширная сельская округа. Для данной округи возможно вычисление гравитационной модели, устанавливающей силу связи между населёнными пунктами. Наиболее сильные связи устанавливаются с городищем Курмыш, поселениями Выселок №1 и Новое Жилище.

Поселение Курмыш 4, входившее во владения нижегородского князя Бориса Константиновича, было представлено полиэтничным составом населения. В исторической литературе считалось, что расселение русских ограничивалось левым берегом р. Суры, правобережная часть (Засурье) входила в зону активного хозяйственного освоения. Комплекс правобережных памятников, занимающий 20 километровый участок берега, раскрывает более обширную картину расселения в регионе²⁶. Они существовали в период второй половины XIV – первой половины XV вв., имеют широкий набор однотипных металлических изделий, следы металлургического производства, несколько керамических групп (золотоордынская, славяноидная, русская).

Сельские поселения левобережья Суры. Поселения Мурзицы, Порецкое и Антипинка хронологически относятся к этапу русской колонизации – XV–XVI вв. Поселение XIV–XVIII вв. Мурзицы 1 у устья р. Кишь, предположительно отождествляется с летописным поселением «Кишь». Порецкое и Антипинку следует рассматривать как русские селения, возникшие в период активной колонизации края в XV–XVI вв. Тихомировское (Ряпинское)

²⁶ Федулов М.И. Комплексный подход к изучению средневековых памятников Чувашского Поволжья // История Чувашии через призму комплексного подхода: от междисциплинарности к трансдисциплинарности. Чебоксары, 2024. С. 122–131.

поселение, где был найден клад серебряных золотоордынских монет, могло играть роль торгового пункта.

Выше по течению р. Суры поселения рассматриваемого периода располагались дисперсно. Поселения Барыш и Алгаши известны только по летописным источникам. Южные пределы распространения памятников XIV–XV вв. в Нижнем Присурье определяются по поселению Сара 5 в Ульяновской области.

Таким образом, в территориальные рамки исследования попадает двухсоткилометровый участок р. Суры от устья до поселения Сара 5.

2.2. Керамические комплексы.

Правобережные поселения Курмышской округи обладают своеобразным набором керамической посуды. Славяноидная или XVI этнокультурная группа керамической посуды Волжской Болгарии²⁷ соответствует русским образцам керамики, но в тесте присутствует примесь дроблёной раковины. Средний показатель славяноидной посуды составляет 31,2% всех фрагментов (от 1,5 до 56,2%).

Керамика с шамотом, присущая местному финноязычному населению, составляет от 13,8 до 76,9%, средний процент по всем поселениям – 36,9%. Среди шамотной керамики больше всего процент лепной.

Гончарная посуда с примесью песка или дресвы составляет от 12,1 до 70,4%, средний показатель – 28,9%. Эта группа соответствует русской средневековой посуде XIII – начала XV вв. Нижегородского Поволжья. Белоглиняная керамика (коломенского типа) раннего облика относится ко второй половине XV – первой половине XVI вв. (0,4%).

Привозная посуда высокого обжига, изготовленная в ремесленных мастерских Золотой Орды, составляет от 0,7 до 8%, средний показатель – 1,7%. Единичными экземплярами представлена кашинная посуда (тимуридский кашин).

Вверх по течению р. Суры от района Курмыша сложилась смешанная русско-мордовская керамическая традиция. Керамика Порецкого куста селений содержит большой процент посуды с аргиллитом, мордовской лепной и керамики, изготовленной в

²⁷ Хлебникова Т.А. Керамика памятников Волжской Болгарии. К вопросу об этнокультурном составе населения. М., 1984. С. 232.

русских традициях, но, появившейся в период массовой русской колонизации Присурья в XVI вв.

2.3. Орудия труда, вооружение и предметы быта. В вещевых комплексах средневековых поселений найдены предметы импорта, торговли и культурного обмена. Близкие им по хронологии и типологии предметы найдены в материалах памятников Нижегородской земли, Новгорода, поселений Среднего Поволжья.

На местное производство и обработку железа поселений Курмышской округи указывает большое количество металлических изделий (криц, шлака и осколков чугунных котлов). Массовость чугунных находок изучаемого периода больше характерна для городских центров, а не для сельских поселений.

Ножи, от миниатюрных хозяйственных и сапожных до больших боевых, являются самой массовой категорией находок. Железные и бронзовые цилиндрические замки и ключи к ним датированы XIV–XV вв.²⁸ Разнотипные наконечники стрел и арбалетных болтов имели военное и охотничье предназначение. К находкам статусного характера (воинского или высшего сословия) относятся стремена.

О характере хозяйственной деятельности можно судить по набору металлических находок. Найдены овальные и калачевидные образцы кресал, фрагменты посуды из листовой меди, таганки. Косы и серпы свидетельствуют о выращивании зерновых культур и заготовке травы для скота. Массивные металлические плуги (чересло) указывают на пашенное земледелие, рыболовные крючки-закидушки и керамические грузила – на рыбный промысел. Хозяйственный инвентарь представлен также топорами, гвоздями, пробоями, подковами, скобами и т.д.

Единичные предметы ювелирного инструмента (железный пинцет, молоток-гвоздождёр, весы и гирьки) дают нам представление о местном производстве. Изделия из цветного металла представлены находками накладок, браслетов, перстней, сьюлгам, свинцовых plomb-грузиков, серебряных зеркал, крестов-тельников.

Нахождение кладов и отдельных джучидских монет свидетельствует о том, что присурские земли входили в область золотоордынского денежного обращения. На присурских памятниках найдены джучидские монеты от периода правления хана Тохта. В Чувашском Присурье найден только Тихомировский

²⁸ Колчин Б.А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого (Продукция, технология) // МИА. М.-Л., 1959. №65. Т. 2. С. 78–93.

клад, содержащий 489 монет чеканки 1291–1368 гг.²⁹, а на присурской территории Нижегородского края и Мордовии их число значительно больше (Ветошкино, Большая Уда, Тёплый стан, Ожгибовка)³⁰. С 1390-х гг. в кладах появляются русские деньги.

Таким образом, материалы поселенческих памятников дают нам представление о материальной культуре народов Нижнего Присурья. Сформировался рынок обмена и продажи изделий русских, ордынских и местных финноязычных мастеров.

Глава 3. Культурно-исторические процессы во второй половине XIV–XVI вв.

3.1. Могильники верховой группы чувашей. Существует явный хронологический разрыв между рассматриваемыми памятниками второй половины XIV–XV вв. и чувашскими могильниками, возникающими в XVI в. В археологическом плане мы можем опираться только на материалы могильников этнографической группы верховых чувашей (вирьял) и сопоставлять их с могильниками средненизовой и низовой групп, а также с некрополями горных марийцев.

Нами проанализированы данные по 40 могильникам Чувашии и выделены черты общечувашской погребальной обрядности. Дан статистический анализ элементов обряда, находок и положения костяка.

Основные характеристики обрядности нижнесурских могильников мы рассматриваем на материалах Новоядринского и Верхнеачакского могильников. В них прослеживаются следы этнокультурного взаимодействия с финноязычными соседями (скорченные костяки, наличие богатого погребального инвентаря, однотипные украшения)³¹. Новоядринский могильник является наиболее ранним и отражает этнокультурное взаимодействие с мордовским населением, Верхнеачакский могильник в полной мере проявляет общие черты с погребальной обрядностью марийцев. Сравнение с погребальным обрядом горных марийцев проведено на примере Каршлыхского и Кукшылидского могильников.

²⁹ Элле К.В. Клад джучидских монет в ЧувАССР // Краткие сообщения ИИМК. – 1947. – Вып. XV. – С. 113.

³⁰ Петров П.Н. Клады джучидских монет на территории Нижегородской области // VII Халиковские чтения. Казань, 2017. С. 279.

³¹ Шикаева Т.Б. Памятники XVI–XVII вв. Марийско-Чувашского Поволжья (к вопросу о культурно-этническом единстве) // Древние этнические процессы Волго-Камья / АЭМК. Йошкар-Ола, 1985. Вып. 9. С. 107.

Могильник на территории Козловского городища даёт нам первоначальное представление о христианских захоронениях XIV–XV вв.

3.2. Русская колонизация бассейна р. Суры во второй половине XIV–XVI вв.

Присурский регион на протяжении XIV – первой половины XVI вв. являлся восточной границей расселения русского населения. В 1341 г. хан Узбек выделил Нижегородское княжество из состава Владимирского великого княжества. В 1360-е – середине 1370-х гг. его территория значительно расширилась до бассейна среднего и нижнего течения р. Суры с её левыми притоками – р. Пьяна, Кишь и Алатырь.

С момента постройки крепости Курмыш в 1372 г. начинается интенсивное освоение земельных угодий вдоль р. Суры, что тесно связано с именем городецкого князя Бориса Константиновича. Вокруг Курмыша появляется обширное монастырское землевладение. В конце XIV – начале XV вв. нижегородская колонизация охватывает Запьянье (Сара Великая, Кишь и Алгаш)³².

Второй этап освоения Присурья можно назвать процессом правительственной колонизации. Он характеризуется силовым захватом бывших Казанских владений, интенсивным строительством укрепленных пограничных поселений и широкомасштабным притоком русского населения. Возникают города Васильсурск (1523 г.), Алатырь (1552 г.), а затем и Ядрин (1590 г.). В 1555 г. создается Казанская епархия, основываются первые монастыри и церкви.

В Нижнем Присурье сформировалась современная этническая карта из русского, мордовского, марийского, татарского и чувашского народов.

В заключении представлены выводы, отраженные в содержании работы.

Культурно-исторические процессы в Нижнем Присурье в XIV–XVI вв. являются одним из ярких примеров динамичного развития межэтнических контактов. Более 50 археологических памятников на фактическом материале раскрывают процессы формирования

³² Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси X–XIV вв. М., 1984. С. 227–228.

современных средневожских народов и этапы русской колонизации края.

Нижнее Присурье – исторически сложившийся регион проживания мордвы и марийцев. В период Золотой Орды состав населения Среднего Поволжья претерпевало существенные изменения. Нижнее Присурье в геополитическом отношении играло роль буферной и пограничной зоны между русскими княжествами и Золотой Ордой, и сменившим её Казанским ханством.

До второй половины XIV в. расселение русских было не крупномасштабным и охватывало только левобережье. Основанная князем Борисом Константиновичем в 1372 г. крепость Курмыш стала центром распространения русского влияния в регионе. Во владения князя входили левобережные земли от устья р. Курмышки до устья р. Суры, а также узкая правобережная полоса в районе Курмыша. Вверх по течению р. Суры до устья р. Б. Сарка существовали немногочисленные поселения.

Сложные культурно-исторические процессы отразились в материальной культуре народов. В первую очередь мы наблюдаем появление гибридных керамических традиций. На материалах поселений Курмышской округи выделяется особый набор керамических групп из славяноидной с примесью дроблёной раковины, традиционной русской с примесью песка и дресвы, керамики с примесью шамота, ближайшими аналогами которой является мордовская посуда. Средний показатель привозной керамики в булгарских традициях не превышает двух процентов.

На поселениях найден широкий набор металлических инструментов и предметов. Среди них найдены сельскохозяйственные, животноводческие и деревообрабатывающие инструменты. Следы металлургического производства указывают на формирование местного очага чёрной и цветной металлургии.

Импорт из центральных булгарских и русских земель – неотъемлемая часть всех комплексов находок. Из русских земель кроме посуды привозились ремесленные изделия и предметы христианской атрибутики. Из земель, находившихся в составе Золотой Орды, – кашинная и чугунная посуда, украшения, монеты.

Нумизматический состав находок и клады свидетельствуют о преобладании золотоордынской монетной системы. К середине XV в. серебряная джучидская монета постепенно выходит из

обращения и заменяется удельными деньгами, а затем и копейкам регулярного чекана.

В начале XV в. наблюдается уменьшение количества поселений в низовьях р. Суры. После похода Едигея 1408 г. часть освоенных земель запустевает. При этом не только русское население, но и местные народы стремятся уйти с территорий, где наиболее часто проходят междоусобные войны, походы, нападения ушкуйников. С созданием Казанского ханства начинается военно-политическое противостояние в регионе. У устья р. Суры в 1523 г. строится крепость Васильсурск, вторая после Курмыша русская цитадель на реке.

С падением Казани и присоединением Чувашского края к России начинается правительственная колонизация. Крупные кусты русских поселений возникают вокруг городов Алатыря и Ядрина. Значительные земельные участки раздаются царским правительством светским и духовным феодалам. Мордва переходит на службу к русским и быстро русифицируется. Для охраны границ государства на приграничные земли переводятся татары, которые приобретают статус служилых людей.

Сура являлась западной границей территории, на которой с XV в. сформируется этнографическая группа верховых чувашей. В погребальных традициях нижнесурских могильников прослеживается сильное влияние соседних горных марийцев и мордвы-эрзя, при полном отсутствии христианских традиций. Изученный на Козловском городище могильник позволяет получить лишь первоначальное представление о христианских некрополях.

Перспективность дальнейшего изучения полиэтнического регионального сообщества обусловлена расширением хронологических рамок и необходимостью проведения полномасштабных археологических раскопок на вновь выявленных селищах рассматриваемого периода.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК при Минобрнауки России:

1. Федулов М.И. Чувашское Присурье в X–XV веках (к постановке вопроса) // Вестник Чувашского университета. – 2006. – № 6. – С. 123–130.

2. Федулов М.И., Иванов В.П., Денисов П.В. Особенности погребального обряда нижнесурских могильников чувашей // Вестник Чувашского университета. – 2012. – № 2. – С. 103–107.

3. Федулов М.И. Этнокультурные компоненты в погребальном обряде чувашей // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 6. – Часть 3. – С. 53–61.

4. Воробьёва Е.Е., Федулов М.И. «Большие Ключищи» Ульяновской области как новый археологический комплекс: предварительные итоги // Поволжская археология. – 2016. – № 1 (15). – С. 235–248.

5. Федулов М.И., Семёнов А.А. Пространственный анализ расположения и топография городищ раннего железного века Чувашского Присурья // Поволжская археология. – 2018. – № 1 (23). – С. 137–149.

6. Федулов М.И. Погребальный обряд чувашей XVI–XIX вв. // Поволжская археология. – 2023. – №4 (46). – С. 47–65.

Монография:

7. Федулов М.И. Новые археологические исследования памятников древности и средневековья Среднего Поволжья. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. 196 с.

Публикации в других научных изданиях:

8. Федулов М.И. Изучение археологических памятников Чувашского Присурья в 1917–1980-х годах // Труды студентов и аспирантов исторического факультета ЧГУ им. И.Н. Ульянова. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2004. С. 152–156.

9. Федулов М.И. Финно-угорская топонимика Чувашского Присурья и данные археологии // Современные проблемы филологии Урало-Поволжья: материалы межрег. научн.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2007. С. 274–278.

10. Федулов М.И. Начальные этапы проникновения русских на территорию Чувашии // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: История и современность: Материалы Международной научно-практической конференции посвященной 450-летию вхождения удмуртского народа в состав Российского государства. Глазов: Глазов. гос. пед. ин-т, 2007. С. 89–91.

11. Федулов М.И. Чувашско-марийские связи по данным

материальной культуры // Формирование единого пространства образования и науки в российской высшей школе: история и перспективы: сб. ст. науч. конф., посв. памяти профессора А.В. Арсентьевой / отв. ред. Л.П. Кураков. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. С. 522–527.

12. Федулов М.И. Средневековые памятники Чувашского Присурья // Научно-педагогическое наследие В.Ф. Каховского и проблемы истории и археологии. Чебоксары: ЧГИГН, 2009. Книга 2. С. 104–114.

13. Зеленеев Ю.А., Курочкина С.А., Федулов М.И. Средневековое поселение «Баратаевка-2» (по материалам раскопок 2010 г.) // Материалы и исследования по археологии Поволжья: сборник статей / Мар. гос. ун-т; МарНИИЯЛИ. Йошкар-Ола, 2012. Вып. 6. С. 130–146.

14. Федулов М.И., Волков А.В. Предметная коллекция могильника «Кукшылыды» в фондах Чувашского национального музея (по материалам раскопок П.П. Ефименко 1926 г.) // Поволжская археология. – 2013. – № 2. – С. 272–278.

15. Федулов М.И. Этноархеологические аспекты средневековой истории чувашского народа // Чуваши: этнические связи и этнокультурные параллели: сб. мат. Межрегион. науч.-практ. конф., посв. 85-летию со дня рожд. П.В. Денисова (Чебоксары, 12 сентября 2013 г.). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2014. С. 141–147.

16. Федулов М.И. Средневековое городище у д. Козловка Ядринского района (к вопросу о русско-ордынском пограничье в Нижнем Присурье) // Актуальные вопросы археологии, этнографии, истории (к 100-летию со дня рождения В.Ф. Каховского и 60-летию Чувашской археологической экспедиции): статьи Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 20 дек. 2016 г.). Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. С. 185–187.

17. Воробьева Е.Е., Федулов М.И. К вопросу о русско-ордынском пограничье в Марийско-Чувашском Поволжье // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Под ред. С.Г. Бочаров и А.Г. Ситдикова. Казань-Кишинев, 2019. Т. 2. С. 289–295.

18. Федулов М.И., Волков А.В. Чувашские и марийские средневековые могильники в зеркале этнокультурной истории // Чуваши и марийцы – соседи по «общему дому»: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции (Большой

Сундырь, Кулаково, 17 мая 2019 г.) / сост. и отв. ред. Г.А. Николаев; ЧГИГН, МарНИИЯЛИ. – Чебоксары: ЧГИГН, 2019. – С. 87–94.

19. Федулов М.И. Козловский комплекс памятников: предварительные итоги изучения // Актуальные вопросы археологии, этнографии и истории (к 30-летию основания кафедры археологии, этнографии и региональной истории): мат. Всерос. науч. конф. (Чебоксары, 12 ноября 2019 г.). Чебоксары: ИД «Среда», 2019. С. 104–113.

20. Федулов М.И. О локализации удела князя Бориса Константиновича в Нижнем Присурье // Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения). Сб. мат. Всерос. науч. конф. с межд. участием. Чебоксары: ИД «Среда», 2020. С. 203–207.

21. Федулов М.И. Чебоксары в XV–XVIII вв. // Археология Волго-Уралья. В 7 т. Позднее средневековье (середина XV–XVII вв.). Казань: Изд-во АН РТ, 2022. Т. 7. С. 322–336.

22. Федулов М.И., Семёнов А.А. Итоги и перспективы изучения городищ раннего железного века по материалам разведок в бассейне р. Сура // Актуальные вопросы археологии, этнографии и истории: сборник материалов III Всерос. науч. конф. с международным участием (Чебоксары, 29 сент. 2023 г.). Чебоксары: ИД «Среда», 2023. С. 206–212.

23. Федулов М.И. Сельская округа города Курмыш в XIV–XV вв. (по материалам памятников правобережья р. Сура) // Новгород земли Низовской. М.: ИА РАН, 2024. С. 108–120.

24. Федулов М.И. Комплексный подход к изучению средневековых памятников Чувашского Поволжья // История Чувашии через призму комплексного подхода: от междисциплинарности к трансдисциплинарности: сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф., посв. 100-летию со дня рождения Василия Дмитриевича Дмитриева (Чебоксары, 11 января 2024 г.). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2024. С. 122–131.